

Бодина Елена Андреевна
Elena Vodina

д.п.н., проф. Департамента музыкального искусства
института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
of Musical Art of the Institute of Culture and Arts
of Moscow City Pedagogical University
e-mail: bodinae@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

Music education in new socio-cultural realities

Ключевые слова: пандемия, цифровизация образования, коммерциализация, непредсказуемость, хаотизация, социально-педагогический экстремизм, конфликтогенность, непрофессионализм, содержание музыкального образования, статус предмета, дистанционное обучение, воспитание.

Keywords: pandemic, digitalization of education, commercialization, the unpredictability, chaotization, randomization, socio-pedagogical extremism, conflictogenicity, unprofessionalism, content of music education, subject status, distance learning, upbringing.

Аннотация. Статья посвящена актуальным политико-идеологическим идеям, их проявлению в педагогической сфере и влиянию на модернизацию образования. Рассмотрены такие тенденции в образовании, как коммерциализация, непредсказуемость, хаотизация, социально-педагогический экстремизм и непрофессионализм. Охарактеризовано современное состояние музыкального образования, связанное с масштабной цифровизацией, а также особенности дистанционного обучения, обусловленные пандемией. Современные тенденции развития музыкального образования соотнесены с ключевыми положениями закона РФ «Об образовании». Обращено внимание на понижение общественного статуса музыкального образования, особенно – в школе, где закладываются основы нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения.

Abstract. The article is devoted to current political and ideological ideas, their manifestation in the pedagogical sphere and their impact on the modernization of education. Such trends in education as commercialization, unpredictability, chaotic, socio-pedagogical extremism and unprofessionalism are considered. The article describes the current state of music education associated with large-scale digitalization, as well as the features of distance learning due to the pandemic. Modern trends in the development of music education are correlated with the key provisions of the Law of the Russian Federation "On Education". Attention is drawn to the decline in the social status of music education, especially in school, where the foundations of moral and aesthetic education of the younger generation are laid.

На идею написания этой статьи автора натолкнули «современные мегатренды мировой политики» (М. М. Лебедева) и частично - бесчисленные телевизионные ток-шоу, в словесных баталиях которых время от времени, однако, высказываются любопытные идеи – не только идеологически и политически значимые, но и, по нашему твердому убеждению, педагогически значимые. О них и пойдет речь.

Сопоставить политико-идеологические сентенции с педагогической реальностью сегодняшнего дня заставляют изменившиеся универсальные условия нашей современной жизни, связанные с пандемией, вынужденным «движением неизвестно куда», усилившейся цифровизацией многообразных сфер общественной жизни, принудительной, а теперь уже и законодательно закреплённой, цифровизацией образования. Сегодня с полной очевидностью проявляется универсальная тенденция упрощения, в нашем случае - содержания образования, его условий и требований к результатам.

Итак, каковы же эти идеи, так явно обуславливающие нашу современную действительность и условия модернизации образования? Начнем с идей и тенденций общекультурного характера.

Прежде всего, назовем масштабную коммерциализацию, которая явилась не только следствием рыночных отношений, но и поразила образовательную сферу. Коммерциализация привела к расплывшимся платным вузам и частным школам, «дополнительным» платным учебным дисциплинам «по выбору» (в основном – выбору родителей), другим «образовательным услугам». Все это изменило идейную сущность образования, превратило его в сферу услуг, отнюдь не востребованных детьми, а выбираемых родителями – с учетом их абсолютно разной мотивации (ранняя профессионализация, стремление занять ребенка в свободное время, материальное положение семьи и др.).

Наряду с этим проявилась определенная непредсказуемость образовательной стратегии и тактики, стремительно меняющихся в соответствии с общественными реалиями, а затем спешно закрепляющимися уже как обязательные. Возникает вопрос: стоит ли так спешить с законодательным закреплением явно не отработанных и не устоявшихся форм образования, вызванных актуальными условиями, но поспешно предначертанными на всю будущность? Нам представляется, что непредсказуемость условий общественной жизни, вызванных глобальными катаклизмами, должна располагать к большей осмотрительности и осторожности, нежели к жестким и стабильным в обозримой перспективе решениям.

Их недальновидность усиливается в связи с объективной хаотизацией общественной жизни и общественных отношений – тенденцией, которая проявилась и «мутирует» уже более столетия. В настоящее время наблюдается хаотичная конфронтация (идеологий, крупных общественных проектов, авторитетных мнений и пр.), которая нарушает стабильность общественных устоев, расшатывая их и приводя к пагубной неопределенности, способной «качнуться» в любую сторону. Отсюда – неустойчивость образовательных ориентиров любого уровня, которая «подпитывается» накопившейся в обществе конфликтностью, нередко приводящей к бессмысленной борьбе мнений, установок, практически не реализуемых, но зато пламенно обсуждаемых и, таким образом, навязываемых обществу.

В связи с этим рождается и такое явление, как социально-педагогический экстремизм. Яркой иллюстрацией последнего являются идеи, активно развиваемые и транслируемые банкиром, а теперь еще и представителем высшего эшелона

коммерсантов и общественным деятелем Г. Грефом. Он призывает к отказу от усвоения знаний и замене их навыками. Для педагогов: не умениями, а именно навыками, то есть автоматизированными умениями. И это при условии отказа от знаний! Можно сколько угодно критиковать традиционную установку на ЗУНы, но нельзя же допускать такую их примитивизацию, которая напоминает печально известный циркуляр полуторавековой давности «О кухаркиных детях». В связи с этим нельзя не упомянуть концепцию «оглупления» основной массы людей, которую активно озвучивает один из соратников Г. Грефа - А. Курпатов - президент Высшей школы методологии (педагогам на заметку!), научный руководитель лаборатории нейронаук и поведения человека Сбербанка (теперь, очевидно, Сбера).

Думается, что в активном вмешательстве Г. Грефа в педагогику проявилась еще одна актуальная тенденция и особенность современного мироустройства – непрофессионализм. Эта черта свойственна не только тем, кто далек от педагогики, но, к сожалению, и некоторым близким к ней людям. Иначе мы не оказались бы на пороге законодательного введения всеобщего дистанционного образования, то есть обучения и воспитания (пускай и «комбинированного»). Кстати, идея всеобщего обучения и воспитания принадлежит отцам Церкви – выдающимся религиозным деятелям эпохи зарождающегося и раннего Средневековья. А они трактовали эту идею исключительно в применении к религиозному воспитанию. Однако даже авторитетные мнения Отцов могут почитаться как их личные мнения – вне канонических идей Церкви. Как же по прошествии более полутора тысяч лет мы не только принимаем на веру мнения отдельных современных идеологов педагогики, но еще и спешим их идеи канонизировать?

Непрофессионализм предполагаемых новаций заключается еще и в полном игнорировании санитарных норм, предписанных, в частности, школьникам: любой их возрастной категории разрешены занятия за компьютером или с применением электронной доски максимум 30 минут (а точнее, от 15 до 30 минут). Стоит ли говорить об экологии образования, его здоровьесберегающем потенциале и природобезопасности в условиях постоянного грубого нарушения предписанных норм!

Серьезной подготовки требуют педагогические кадры, и это вопрос не одного года. Так, по свидетельству Г. П. Сергеевой, в США действует специальная программа по разработке электронных учебников; в Южной Корее с 2012 г. идет специальная подготовка учителей к работе с электронными пособиями; формируется аналогичная система обучения в Австралии. Кстати, в России с 2015 г. каждая школа может выбирать, как изучать тот или иной предмет - по бумажным или по электронным учебникам. Таким образом, стремительно внедряемая в нашей стране цифровизация – это не столько законодательно закреплённая инициатива, сколько спланированный и в ускоренном порядке реализуемый многосторонний процесс перестройки образования и освоения его новых ресурсов.

Проявленные у нас поспешность и непоследовательность обусловлены, на наш взгляд, размытостью целевых ориентиров образования и неоправданной

свободой в выборе средств их реализации. Характерно, что даже в новой редакции Федерального Закона «Об Образовании» цель образования осталась не прописанной, равно как конкретные условия и формы реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В связи с этим укажем на призывы ученых к разработке и применению природобезопасных и природоподобных технологий.

Заметим также, что в п.4 статьи 16 Закона «Об образовании», где речь идет о дистанционном обучении, значит, что «местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся». Возникает вопрос об общепринятой форме надомной учебно-воспитательной деятельности педагогов (в Законе употреблено их «неуютное» определение «педагогические работники»), которые, сидя по домам, сражаются с несовершенством компьютерной связи, ограниченными возможностями сетей, планшетов и андроидов, которыми пользуются обучаемые. Это – объективное свидетельство бытующей хаотизации форм образования, которая стала одной из характерных примет последнего времени.

А теперь обратимся к музыке – предмету «по выбору», который вместе с другими предметами искусства постепенно исчезает из учебных планов школ, уступая место более «актуальным» и востребованным предметам, канонический набор которых всем известен. Заметим, что участвуя во Всероссийском съезде учителей предметной области «Искусство», организованном и с успехом проведенном НИИ художественного образования и культурологии РАО в конце 2020 года, автор стала свидетелем профессионального энтузиазма, глубокой содержательной направленности и ценных новаторских инициатив, содержащихся в докладах и практической деятельности учителей - специалистов в области художественного образования. Однако должного общественного резонанса и практической поддержки столь масштабная профессиональная акция пока не получила.

Для подтверждения продуктивности усилий по разработке содержания музыкального образования сошлемся на концепцию «четырех пластов музыкальной культуры», составляющих основу ее изучения и принадлежащую авторитетным авторам одной из наиболее популярных у работающих учителей программ по музыке Г. П. Сергеевой и Е. Д. Критской. Они определили эти важнейшие пласты музыкальной культуры как фольклор – вокальное и инструментальное народное музыкальное творчество; музыка религиозной традиции; шедевры русской и зарубежной классики; современная академическая и популярная музыка. Такая последовательная и точная дифференциация заслуживает поддержки и воплощения в обновленной версии программы по музыке для общеобразовательной школы. Но почему не ставится вопрос об обязательности освоения минимума музыкальной информации (включая музыкальную грамоту) в школе? Почему приходится напоминать слова классика о трех формирующих человека началах, а это буква, цифра и нота? В связи с этим напомним красноречивый факт того, что утверждение расширенного проекта

ФГОС НОО и ФГОС ООО 2018 г. с учетом модулей по музыкальной грамоте было приостановлено.

Музыкальное образование - в связи с утратой статуса обязательного предмета учебного плана школы – теряет свои социокультурные и содержательные позиции, обесценивается как дисциплина, в первую очередь, воспитательная и нравственно-формирующая. Следует учесть и то, что активно внедряемое ныне как обязательное дистанционное образование имеет явно недостаточный воспитательный потенциал, поскольку с научной точки зрения ему не хватает эмоциональности и личностного взаимодействия участников образовательного процесса. Получается, что воспитательная функция образования теряет свою значимость и постепенно девальвируется. Надежда на компенсирующее это обстоятельство семейное воспитание эфемерна, так как в условиях общественной напряженности, потери работы и ухудшения материального состояния большинства семей в период пандемии, родители гораздо больше заняты обеспечением своих семей, нежели воспитанием детей.

Музыкальное искусство на расстоянии - это Венский филармонический оркестр, оперный театр «Ля Скала» или С. Хаузер с виолончелью посреди озера, но педагог-музыкант, существующий рядом, но только с другой стороны экрана – это досадный нонсенс, с которым можно смириться вынужденно, но принять как норму?.. Знают ли законодатели, что организовать дистанционно пение ансамбля, хора или игру детского оркестра – это колоссальный труд, требующий большого дополнительного времени, а главное - компьютерного профессионализма. Значит, и коллективное музицирование как один из целевых ориентиров и продуктивных итогов музыкального образования находится, по меньшей мере, под вопросом. И это в условиях, когда дистанционное обучение, по мнению специалистов, негативно влияет на психическое здоровье детей.

Наконец, обратим внимание еще на одно важное обстоятельство: учителя всегда были хранителями традиций, причем, самого благородного толка. Именно они вводили в культуру, прививали трудолюбие, были носителями, как считал Д. Б. Кабалевский, «естественного ощущения правды и красоты в жизни и искусстве». Так вот: «живой» учитель перед учеником – совсем не то же самое, что учитель на экране. Виртуальный образ, как «ненастоящий» и отдаленный, в духовном плане обесценивается. Для того, чтобы учитель стал еще и воспитателем, необходимо живое общение, эмоциональный контакт, непосредственное визуальное взаимодействие с его мельчайшими деталями и нюансами. Именно поэтому дистанционное обучение в воспитательном – человеческом - смысле всегда будет уступать непосредственному диалогу и взаимодействию Учителя и Ученика.

Пандемия катализировала многие тенденции современной общественной жизни и многому научила: как противостоять, безусловно принимая обстоятельства и ограничения, и как выстоять, защищая свою человеческую самость и сущность, невзирая на обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина, Е. Современная музыка и горизонты музыкального образования [Текст] / Е. Акишина. – М.: Музыка, 2017. – 176 с.
2. Бодина, Е. А. Модернизация музыкального образования в России в свете новых парадигмальных ориентиров за рубежом [Текст] Е. А. Бодина // Художественное образование в поликультурном пространстве. – М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2020, - С. 54 – 90.
3. Бодина, Е. А., Тельшева, Н. Н. Проблема обновления содержания современного образования: о музыке и не только [Текст] / Е. А. Бодина, Н. Н. Тельшева // Искусство и образование. – 2019. - № 4. – С. 9-17.
4. Internftional Perspectives on education (Ch. Wolhuter, Br. Leutwyler, G. Hilton, P. A. Almeida). – Bulgarian Comparative Education Society (BCES), 2012.
5. Lareau, A. Cultural knowledge and social inequality / A. Lareau // American Sociological Review. 2015. Vol. 80, no. 1. Pp. 1–27.
6. Как учат музыке за рубежом [Текст]. – М.: Классика – XXI, 2009. – 208 с.
7. Лебедева, М.М. Современные мегатренды мировой политики [Текст] М. М. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. -2019. – Том 64. - № 9. – С. 29 – 37.
8. Перспективы исследования современных проблем педагогики [Текст]. – М.: Экон-Информ, 2017. – 254 с.
9. Петрушин, В. И. Неврозы большого города [Текст] / В. И. Петрушин. – М.: Городец, 2020. – 432 с.
10. Singh S. New Trends. Implications for our Future Lives. London, Palgrave Macmillan, 2012. 278 p.